

Лена Тугусова

Во власти
ЗМЕИНЫХ ПЕСКОВ

Лена Бутусова

Во власти змеиных песков

<https://litres.ru/74567003>

Аннотация

Пустыня не отпускает своих пленников. Пусть проклятие пало, и над Рахшас впервые за долгие годы пролился дождь, но пески помнят все. Атрик-чужестранец получил невозможный подарок – шанс на новую жизнь. Сможет ли он воспользоваться этим подарком, если тени прошлого тянут его обратно в могилу? И та, которую он когда-то спас от жертвенного ножа, зовет вернуться в проклятые барханы.

Следующая новелла в цикле: "Повелитель поющих песков"

История входит в большой цикл "Нагие пески", но имеет независимый сюжет. Можно начать чтение непосредственно с этой истории или сперва познакомиться с основной дилогией.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Предисловие



Пустыня не отпускает своих пленников. Пусть проклятие пало, и над Рахшас впервые за долгие годы пролился дождь, но пески помнят все. Алрик-чужестранец получил невозможный подарок – шанс на новую жизнь. Сможет ли он воспользоваться этим подарком, если тени прошлого тянут его обратно в могилу? И та, которую он когда-то спас от жертвенного ножа, зовет вернуться в проклятые барханы.

Дорогие читатели!

Представляю горячую мини-историю в жанрах эротического приключенческого фэнтези. Книга входит в большой цикл *“Нагие пески”*, но сюжетно независима от нее. Перед Вами три новеллы, вливающих в мир основной дилогии, дополняющих друг друга, но при этом с независимыми сюжетами.

Будем расширять мир Рахшас!

Глава 1

Рев пламени заглушал даже шум крови в ушах. Языки огня вздымались к самому потолку сокровищницы, сверху падали ошметки некогда красивой лепнины и фресок. Все застилал удушливый черный дым, заползая в нос и в грудь, лишая дыхания. И поверх угрожающего гула пожара слышалось низкое грозное рычание.

Рык принадлежал огромному чудовищу, древнему дракону, на протяжении долгих лет бывшему пленником роскошных подземелий Омаши. Сейчас дракон одряхлел, ослеп и все, что у него оставалось, это была ненависть к тем, кто желал похитить его сокровище. Сокровище Омаши.

Дракон рыдал от злости и плевался вокруг себя огнем. Он крушил остатки своей темницы, навеки прикованный к ее фундаменту неразрываемой магической цепью.

– Нужно уходить! – Алрик прокричал, перекрывая рев пламени.

Исполненный ярости и боли, дракон поливал огнем все вокруг. Горел камень, из которого был сделан резервуар для воды, горели своды сокровищницы, казалось, еще мгновение, и вспыхнет сам воздух. Страшный жар высушивал тело, дышать становилось нестерпимо больно и страшно. Словно каждый вздох мог стать последним, словно из-за него ты сам мог загореться изнутри.

Алрик шагнул вперед, не сводя глаз с дракона. Чудовищный ящер, казалось, потерялся в пространстве. Он крутился внутри разожженного им же самым пламени, пытаясь понять, в какой стороне находятся его враги. Воры, осмелившиеся посягнуть на его единственное сокровище.

В какой-то момент дракон замер, медленно повернул свою уродливую голову к стоящей перед ним стройной рыжеволосой девушке, уставившись слепыми бельмами глаз прямо на нее. Зарычал, показав гнилые обломки зубов, и наотмашь ударил тяжелой когтистой лапой.

– Риша, нет!..

Не успев подумать, испугаться или усомниться, Алрик шагнул между девушкой и драконом, закрыв ее своим телом. И драконий коготь пронзил его насквозь. Острая боль рванула грудь, позвоночник пробило разрядом тока, вдох помертвел на губах кровавой пеной, и следом за болью накатило цепкое удушье.

Алрик судорожно изогнулся, пытаясь глотнуть воздуха, отчего боль стала совсем нестерпимой, сознание осветило яркой вспышкой, и...

...он проснулся...

Алрик лежал на кровати, белоснежные простыни насквозь промокли от пота. Над головой колыбался невесомый прозрачный полог, колеблемый легким ветерком из распахнутого окна. Мужчина поморгал глазами, фокусируя взгляд

на реальном мире, сделал несколько глубоких вдохов — дышалось легко. Не было рвущей боли за грудиной, как во сне, не было удушливой тяжелой гари вокруг. С недавних пор, после того, как в пустыне Рахшас пролился дождь — первый после многих лет засухи — воздух снова стал вкусным и легким для дыхания. Почти таким же, как на родине Алрика, на далеком севере.

И хоть дыхание не причиняло боли, Алрик уже привычным жестом потянулся рукой к груди. Ощупать чудовищный шрам, оставшийся после раны драконьим когтем. Рубец напоминал кривую кляксу, прилепившуюся к коже мужчины и занимавшую почти всю его грудную клетку. Светло-розового цвета шрам немного ныл перед дождем и покалывал, если рядом кто-то использовал магию. А в остальном кожа над раной полностью потеряла чувствительность.

За окном шумел дождь. Забытый звук из далекого детства. На родине Алрика шли дожди, но он был совсем маленьким, покидая ее. Шум дождя терялся в глубинах его памяти, также как терялся в них голос матери, поющей ему колыбельные песни...

Мужчина скользнул рукой по своему животу, спустил пальцы чуть ниже, коснувшись напряженного члена. Мучительная навязчивая эрекция появлялась теперь каждый раз после кошмаров о драконе и собственной смерти. И ни одна из бывших наложниц Нага не могла до конца унять его похоти. Наверно, ее смогла бы унять Риша, но... она теперь

принадлежала другому.

Хотя это не отменяло того факта, что Алрик охотно использовал гарем оазиса и благодарность его хозяина по назначению. И собирался в этот раз поступить также. Среди девушек с белыми лентами было немало искусных любовниц и соблазнительных красавиц.

Тишину спальни разогнал мелодичный перезвон колокольчика. Алрик едва успел вынуть руку из штанов, как ширма, прикрывавшая вход в комнату отодвинулась, и внутрь скользнула пара наложниц. Девушки улыбались. Их белоснежные улыбки светились в полутьме, также как сияли белые ленты в их черных волосах.

– Господин уже проснулся? – проворковала одна из них.

В руках ее был поднос, уставленный разноцветными пучками и бутылочками. Девушка поставила поднос на пол и сама опустилась на колени подле кровати.

– Господин скучал без нас? – вторая наложница держала в руках небольшой тазик, через плечо ее было переброшено белоснежное полотенце.

Она поставила посуду у изножья Алрика и принялась омыwać ему ноги теплой водой с ароматными маслами. У наложницы были мягкие умелые руки, ловкие пальчики, и мужчина блаженно доверился этой ласке. Девушка принялась старательно разминать его ступни, привычные к дальним странствиям, но не к массажу и маслам.

– Щекотно! – Алрик непроизвольно дернул ногой.

– Господину не нравится такая процедура? – наложница показательно недоуменно вскинула черные брови, убрав руки от ног Алрика.

– Господину очень нравится, – Алрик проворчал добродушно. – Продолжай. Как тебя зовут?

– Хаза, – девушка вернулась к своему занятию с искренним энтузиазмом.

– А тебя? – мужчина скосил глазами на вторую наложницу, которая взялась умащивать маслами его волосы.

Волосы у Алрика были от природы темными, хоть и выгорели за много лет путешествий под пустынным солнцем. Обычно он носил их собранными в тугий короткий хвостик, но сейчас они были распущены.

– Какие у господина жесткие волосы, – вместо ответа проговорила наложница. – Он совсем за ними не ухаживает. Но ничего, после моего массажа твои волосы станут мягкими и шелковистыми.

– Пятки у господина тоже жесткие, – хихикнула Хаза, массируя Алрику ступни.

– Ах, жесткие! – мужчина резко сел в кровати, сгреб Хазу в охапку и завалил ее к себе на постель. Тазик полетел на пол, расплескав ароматную воду, еще несколько читлан [*] назад бывшую в пустыне бесценным сокровищем. – Я вам сейчас покажу, где я по-настоящему жесткий!



Свободной рукой Алрик схватил вторую девушку и тоже повалил на кровать. Наложницы показательно завизжали и принялись нарочито вырываться – больше для вида, чтобы подзадорить мужчину. И он охотно втянулся в эту игру. Привычно и умело он подмял под себя Хазу, обездвигив, словно пойманную на охоте добычу. Девушка была полной и пышногрудой, Алрик оказался, словно на мягком диване, в котором захотелось утонуть. Его плоть ожидаемо отозвалась на близость соблазнительного женского тела. Член еще больше налился желанием, промежность пульсировала от нетерпения.

– О-о-о, господин, – протянула Хаза, чувствуя член Алрика. – Я вижу, что господину не нужен массаж, ему нужна женская ласка.

– Ты даже не представляешь, как сильно нужна, – Алрик выдохнул в возбуждении и впился ртом в мягкие губы второй наложницы. Девушка охотно раскрыла ротик. Мужчина коснулся языком ее языка – и словно искорка вспыхнула на их кончиках. Девушка застонала, тоже уловив эту искру. Алрик почувствовал, как его промежность налилась тугой тяжестью, и двинул бедрами, чтобы хоть чуть снять напряжение.

– Господи-и-ин, – это уже Хаза застонала. – Я помогу, господин, – заворочалась под ним, скидывая свою скудную

одежду и направляя мужскую плоть в нужном направлении...

Алрик почувствовал, как его член окунулся в женское лоно, и без лишних телодвижений с силой надавил, проталкивая его вглубь. Хаза охнула, выгнувшись под ним – то ли от удовольствия, то ли от боли. При этом он продолжал яростно целовать вторую девушку, откровенно орудуя языком в ее ротике. Он почти кусался, ему даже казалось, что он чувствует на губах вкус крови. Но он не мог остановиться, словно несколько дней шел по пустыне без воды и сейчас, наконец, припал к живительному источнику.

Одновременно он принялся покачивать тазом, работая членом внутри тела Хазы. Девушка снова прогнулась, чутко реагируя на его телодвижения, поворачивая бедра так, чтобы доставить господину возможно больше удовольствия. Алрик чувствовал, как изгибается ее лоно, как его тугие стеночки обволакивают его член. Он толкал все сильнее и яростнее, будто бы вколачиваясь в женское тело, пытаясь достать до самого дна, где, казалось, его поджидала какая-то сокровенная тайна.

Дыхания не хватало, словно в недавнем кошмарном сне. Алрик оторвался от губ второй наложницы, он дышал широко открытым ртом. Обеими руками он крепко обнял Хазу за шею, сжал так сильно, как смог, словно это могло приблизить или усилить его оргазм.

Хаза захрипела – Алрик душил ее.

– Господин, – вторая наложница забеспокоилась. Да, мужчины в оазисе частенько позволяли себе грубости в сексе, но жизнь наложниц Нага была неприкосновенна. Душить любовницу можно, но знать меру – обязательно.

Алрик меры не чувствовал. Он хотел кончить, а для этого ему нужно было показать свою силу, подчинить своей воле – полностью. Иначе – не выйдет.

– Господин, ты задушишь Хазу! – девушка перепугалась не на шутку и попыталась спихнуть Алрика с подруги.

Распаленный страстью, Алрик даже не подумал послушаться. Наоборот, он еще крепче стиснул руки, прижав лицо Хазы к своей груди. И быстрее заработал бедрами. Еще чуть-чуть, еще мгновение, вершина уже была близко... По телу Хазы прошла конвульсия, и Алрик кончил – ярко и горячо. Его член несколько раз содрогнулся внутри женского тела, исторгая потоки семени и – обмяк. Мужчина разжал объятия, и Хаза шумно вздохнула.

– Господин, – наложница проворчала с осуждением, потянулась к товарке, но та неожиданно зло оттолкнула ее.

– Твоя подруга только что кончила так, как не кончала еще ни разу в жизни, – Алрик усмехнулся и обессилено раскинулся на ложе. – Я прав?

Он покосился на Хазу и та только кивнула в ответ.

– Так что если понравилось, приходи еще, – пустынный ослабился. – А сейчас принесите мне завтрак, я чудовищно проголодался от этих ваших постельных упражнений.

[*] *читлан*— чуть больше земных суток

Глава 2

На завтрак Алрику подали булочки-пупули с маслом из молока джираны, запаренные в молоке семена чих-чиха с сушеными ягодами момоши и множество ярких фруктов. Пустынник скептически оглядел все это великолепие.

– Мяса опять нет?

– В оазисе Тишь не подают мяса на завтрак. Разве господин забыл об этом? – одна из служанок проворковала с наигранным недоумением.

– Не забыл, – Алрик недовольно буркнул себе под нос и отломил кусок пупули. – Надеялся, что *вы* забыли. Вина на завтрак вы тоже не подаете? – с обреченным видом пустынный покосился на прозрачный кувшин с водой.

В ответ служанка только белозубо улыбнулась и задом попятилась к выходу.

Алрик остался завтракать в одиночестве. Он очень надеялся, что Риша зайдет провести его перед отбытием, но вероятно, у хозяйки оазиса теперь были другие заботы. А Алрика ждала впереди долгая дорога. Нет, он мог бы остаться гостем Нага еще очень долго, но глубинное беспокойство вечного странника гнало его в путь. К тому же зрелище того, как Ришу обнимает другой, и необходимость при этом дружелюбно им улыбаться, портило Алрику настроение.

От этих мыслей аппетит у Алрика вообще пропал. Он

нехотя жевал пышную булочку со сладковатым маслом, перебирая в уме, все ли собрал в дорогу. И в этот момент в его комнате снова раздался мелодичный перелив колокольчика.

– Все-таки сподобились подать вина? – он проворчал с наигранной сварливостью. Поднял глаза на ширму...

– Мы можем дать тебе вина с собой, но не советую пить его перед выходом, – в дверях стояла стройная женщина с темно-рыжими волосами и ярко-синими глазами и смотрела на Алрика, пряча грусть в уголках радушной улыбки.

– Давно ли ты стала разбираться в тонкостях дорожных сборов, тощая эфа? – Алрик нарочито небрежно усмехнулся, но сам едва не подавился булочкой. Поспешил запить ее водой из кувшина.

– Не ешь всухомятку, Алрик-бродяга, – Риша усмехнулась непринужденнее и шагнула к мужчине. Опустилась возле стола прямо на разбросанные на полу подушки. – Готов к дороге?

Алрик молча кивнул, тщетно пытаясь протолкнуть встрявший в горле хлебный ком. На глазах выступили слезы.

– Значит, не передумал, – женщина не спрашивала, она кивнула в такт своим мыслям. – Что ж... Желаю тебе легкого пути, – расплылась в белозубой улыбке.

Наконец, Алрику удалось справиться со злосчастной булочкой. Он откашлялся, вытер слезы.

– Ты не думай, это я не от тоски по вашему оазису плачу, – снисходительно хмыкнул. – Подавился Наговой выпечкой,

чтоб его...

– А мог бы, – Риша вздохнула с легкой грустинкой. Посмотрела прямо в лицо пустытника, и он не выдержал, отвел взгляд. – Может, все-таки передумаешь? – она закусила губу, исподволь наблюдая за реакцией мужчины.

Он медленно покачал головой.

– Нет. Я должен понять, что случилось в Омаши. Понять, почему остался жив.

– Я ведь уже объясняла тебе, – Риша нахмурилась. – Источник, который пробудили мы с Шиассу, был настолько густо пропитан животворной магией, что этой силы хватило, чтобы вернуть тебя к жизни. Ты же совсем недолго... пробыл мертвым...

– Почему именно меня? Почему не полпустыни свежесмерших людей и животных? Не тех, кто пал в последней войне с драконами? Или моих соплеменников, погибших от рук Полозов-завоевателей? Почему я? – с каждым вопросом пустытник все больше повышал голос и все сильнее хмурился.

– Потому что я попросила Источник об этом, – Риша не знала, куда прятать глаза.

– Ах, ты попросила, – пустытник смущенно хмыкнул. Поспешил перевести тему, – Ну и, в конце концов, мне нужно отыскать мой меч. Твой змееныш благополучно потерял его...

– Не называй Шиассу так, – женщина поправила его боль-

ше по привычке.

– Да, а еще я хотел найти кое-кого. И мне бы не помешал напоследок совет Нага по этому поводу.

– Шиассу тоже собирался зайти попрощаться, – Риша кивнула. – Он там приготовил для тебя в дорогу кое-что особенное. И кстати вот... я тоже приготовила.

Смущаясь и краснея, женщина извлекла из складок одежды цветок, похожий на маленькую розочку. Протянула ее мужчине.

– Сакхара? – Алрик недоуменно вскинул брови. – Спасибо, но... ты же понимаешь, что она очень быстро завянет без воды.

– Эта не завянет, – Риша просияла. В ответ на недоуменный взгляд мужчины пояснила, – Это не настоящий цветок. Муляж. Мы с Харписсом зачаровали его. Пришлось соединить мое умение чують воду и его знания об атараксе. Этот цветок теперь может указывать направление на источник воды, как компас.

– Где ж был твой компас еще несколько читлан назад? – Алрик усмехнулся. – Сейчас уже так-то не особо актуален, – он покосился на хлещущие за окном струи дождя.

Риша только смущенно вздохнула:

– Ну, вдруг, пригодится.

– Ладно, спасибо, – Алрик тоже был смущен. – Иди сюда, хоть обнимемся на прощание.

И, не дожидаясь возражений, сгреб женщину в охапку.

Обнял крепко, почти по-дружески.

– Ты же будешь скучать?

– Ты же вернешься?

Два вопроса прозвучали почти одновременно, но оба остались без ответов.

По привычке Алрик вышел в дорогу до рассвета, чтобы к полудню успеть пройти как можно большее расстояние. Впрочем, теперь это было не так уж и важно. После пробуждения Источника над Рахшас клубились плотные тучи, закрывая солнце и то и дело прорываясь ливневым дождем. Теперь гораздо большей проблемой стал не солнечный удар, а отсутствие в дороге сухих дров и мокрая лежанка для сна.

С Нагом простились коротко и довольно сухо. Повелитель оазиса, в отличие от своей жены, был рад отъезду пустынника. И, вероятно, именно поэтому в дорогу снабдил его очень основательно.

– Таргайн – царский подарок, Повелитель Наг, – Алрик иронично изогнул бровь, похлопав по шее могучую ездовую ящерицу, подаренную хозяином оазиса.

В холке таргайн доставал до уровня лица взрослого мужчины, длинная крепкая шея заканчивалась крупной рогатой головой, хлесткий хвост был увенчан пучком острых роговых иголок длиной с хороший кинжал. Бегал таргайн быстро – на двух задних лапах, чуть наклонившись вперед, но когда пасся или медленно шел в составе караванов, передвигался

на всех четырех конечностях. Впрочем, для перевозки грузов этих животных использовали редко. Основным занятием для таргайнов была драка, что было неудивительно, учитывая богатый арсенал их природного вооружения.

– Таргайн быстро бежит... – Шиассу проговорил с невозмутимым прищуром, и только очень проницательный собеседник смог бы разглядеть внутри него усмешку.

Алрик смог.

– Это чтоб я убрался из твоего оазиса побыстрее и подальше? – хмыкнул. – Ну, что же... не буду больше надоедать.

Он навьючил таргайна своим дорожным скарбом, легко вскочил в седло, властно натянул поводья, чтобы зверь сразу понял, кто в их команде главный. И уже собрался было подстегнуть скакуна, но в последний момент обернулся к хозяину оазиса. Шиассу смотрел спокойно, почти безразлично. Пустынник набрал в грудь воздуха, выдохнул невнятно:

– Ты, это... береги ее.

И, не дожидаясь ответа Нага, направил таргайна прочь из оазиса Тишь...

...Дождь ненадолго перестал, сухой песок Рахшас жадно впитал в себя всю влагу без остатка, и сквозь истончившееся покрывало облаков время от времени даже проглядывало солнце. Алрик гнал ящерицу без роздыху, надеясь с первым перегоном уйти как можно дальше от оазиса. Чтобы не было соблазна вернуться.

Наконец, ящер начал спотыкаться, недовольно мотая ро-

гатой головой, да и сам Алрик почувствовал, как ломит поясницу от многочасовой скачки. Вдобавок над головой соби-
рался новый дождь. Солнце, так и не успев толком показать
свою красоту, снова спряталось в облачном месиве, и круп-
ные ленивые капли медленно стучали по песку, оставляя по-
сле себя темные ямки.

– Чертов дождь, – Алрик выругался, когда очередная тя-
желая капля ударила его прямо по темечку. – Жили же нор-
мально без дождя, а теперь что? – он проворчал как заправ-
ский дед, но уже зорко высматривал среди темнеющих бар-
ханов укрытие. Промокнуть насквозь под благодатным лив-
нем ему вовсе не улыбалось. У Алрика никак не получалось
привыкнуть к изменившимся условиям жизни в пустыне. Он
умел прятаться от палящего солнца, а не от ливня. Искать
воду, а не сухой угол.

Спрятаться они не успели. Дождь ливанул с отчаянной
удалью, словно соскучившись за многие годы воздержан-
ия по сухим пескам Рахшас. Вот только сама Рахшас не
очень благодарно принимала такое внимание, непривычная
к обильным осадкам. Живность, напуганная странным явле-
нием, забивалась в песчаные норы, которые мгновенно про-
мокали насквозь, превращаясь в грязевые болотца. Барханы
растекались мутными оползнями, и вероятность попасть в
зыбучую топь становилась как никогда реальной.

Алрик принял решение остановиться, чтобы не угодить
в песчаную ловушку. Он уложил возмущающегося таргайна

прямо на песок, укрыл сверху куском плотной ткани, не пропускающей равно как воду, так и солнечные лучи, и сам забрался к зверю под бок. Так он переживал бы палящий полдень, если бы не успел найти более надежное укрытие в жару. Именно так теперь он переживал дождь.

Таргайн обиженно рычал на нового хозяина, скаля зубы. Ему не нравилась сырость, а еще больше ему не нравилось близкое соседство человека. Когда зверь в очередной раз клацнул зубами над ухом хозяина, Алрик крепко стукнул его по морде:

– Ну-ка, тихо! Рычать он вздумал! Будешь скалиться, останешься без воды, – пустынный выдал свою обычную угрозу, но быстро понял ее бестолковость.

Воды вокруг было, хоть плавать учись. Таргайн, казалось, понял человека и уставился на него недоумевающими желтыми глазами. Но рычать перестал.

– То-то же, – Алрик проворчал, устраиваясь удобнее на боку животного.

Таргайн был жестким со всех сторон, но пустынный бродяга не был избалован мягкими перинами. От скуки он принялся болтать с ящером, а тот, повернув к нему зубастую морду, казалось, внимательно слушал:

– Нужно дать тебе имя. Наг не сподобился, хотя у всех должны быть имена. А назову я тебя... Шисс. И даже не спорь, – он ткнул в морду ящерицы указательным пальцем, хотя тот даже не собирался возражать. – Мдя...

Алрик вспомнил свою предыдущую ездовую ящерицу. Ее тоже звали Шисс. Не сказать, что пустынный был сентиментален, но они не раз делили с Шиссом последний глоток воды и жесткий ночлег во время долгих одиноких странствий. Поэтому трагическая гибель ящера в пасти голодного джан-така оставила определенное неприятное послевкусие.

Еще в далеком детстве Алрик покинул родной север. Дождь давно стал чужим для него. Он зябко ежился, отвыкший от сырости, и непроизвольно все сильнее вжимался под бок ящерицы. Хотя ящерица была холодной, это же был не дракон, а самый обыкновенный таргайн. Тяжелые крупные капли барабанили по крыше их импровизированного укрытия. Материя не пропускала влагу, но с ее краев все равно капало, и стоило неловко повернуться, как прохладная струйка воды затекала внутрь.

Да, таргайн – это тебе не дракон... Возле дракона сухо и жарко. Сквозь дрему Алрик вспоминал свои ощущения, испытанные в сокровищнице Омаши. Возле дракона горячо, как в аду. Не хотел бы он снова оказаться там... Но при этом шел напрямик в сторону Омаши. Что он собирался там отыскать, в руинах? Дворец обрушился, что не сожрало пламя, погребли пески. Но Алрику нужно было найти нечто важное. Найти себя...

Капли дождя тоскливо барабанили по материи, стекая по ней и собираясь в крохотные лужицы на песке... После по-

луднЯ бешеной скачки веки были такими тяжелыми... Затылок клонился к мерно вздымающемуся боку ездового ящера...

Алрик моргнул...

Глава 3

Проснулся Алрик рывком, как всегда, когда чуял рядом опасность. Но глаз открывать не стал, стараясь ничем не выдать своего пробуждения и чутко прислушиваясь к происходящему рядом. Дождь перестал, а на влажном песке отчетливо слышалось поскрипывание легких, почти невесомых, шагов. Пустынник внутренне содрогнулся – так ходили только профессиональные убийцы.

Шисс беспокойно заворочался, зафыркал, но больше никак не показал своего неудовольствия от появления чужака. И это привело Алрика в еще большее замешательство. Он едва заметно сглотнул, под прикрытием непромокаемой ткани потянулся к притороченному на поясе кинжалу.

Шаги были все ближе. Сначала он почувствовал запах – знакомый, будоражащий, несущий опасность. Так пахло в саммашах хадаси – приторными благовониями, которые они готовили из пустынных трав и корешков. Потом до слуха бродяги донеслось прерывистое дыхание незнакомца. И снова Алрик удивился: убийца, тем более, хадаси не будет так испуганно всхлипывать перед своей жертвой. Пустынный народ хадаси был циничен и жесток. Подчас Алрику казалось, что эти пустынные отшельники и вовсе были лишены каких-либо чувств и эмоций. Все выгорели на жарком солнце...

А в следующий момент Алрик почувствовал на своей руке, тянущейся к кинжалу, чужое прикосновение – такое же легкое, как шаги. Молниеносным движением он схватил чужака за запястье – тонкое и хрупкое – и рывком отшвырнул на песок, придавив сверху своим телом, лишая возможности двигаться. Его рывок был силен, а вот тело нападавшего оказалось неожиданно легким, и Алрик не рассчитал усилия. Послышался высокий болезненный вскрик, и Алрик, наконец, открыл глаза, чтобы посмотреть на своего оппонента.

– Девка, что ли?! – Алрик рывком сдернул прикрывающую лицо чужака белоснежную ткань.

Лежавшая под ним девушка охнула, не испуганно, а скорее возмущенно, и закрыла лицо ладонями. Попыталась отвернуться, но места для маневра у нее было немного: под спиной мокрый песок, сверху тяжелое мужское тело.

– Ну-ка! – пустынный попытался силой развести руки незнакомки в стороны.

Она сопротивлялась, возмущенно ворчала, словно разъяренная тасака, но силы были совсем не равны. Алрик убрал ее руки от лица.

– Не смотри! – девушка взвизгнула и, не придумав ничего лучше, плюнула Алрику в лицо.

Прием оказался удачен. Мужчина, скривившись от отвращения, принялся вытирать лицо рукавом и выпустил жертву. Девушка ловко выскользнула из-под него, подскочила на ноги и опрометью бросилась прочь.

– Тасака! – Алрик в сердцах выругался и бросился за ней следом.

Шисс возмущенно заворчал, глядя на это безобразие – беспокойные люди мешали ему спать.

Убежать далеко незнакомка не смогла. Из песка, едва заметный, торчал высохший конец стебля хаша. Эти растения, тонкие и хрупкие, похожие на мертвый кустарник, прорастали глубоко в песке, высасывая из недр скудную влагу и показываясь над поверхностью только после дождей. Сейчас дожди шли часто, и колючие ветки хаша торчали над пустыней повсюду, словно колья в волчьей яме.

Девушка уколола босую пятку о торчащий колышек, вскрикнула и кубарем покатила на песок. Алрик тут же прыгнул на нее сверху:

– Попалась! – тут же зажал ей запястьем рот. – Только посмей еще раз плюнуть!

Плеваться незнакомка не стала, зато изо всех сил вцепилась в руку Алрика зубами.

– Ах, чтоб тебя! – не ожидавший этого мужчина отпрянул, но в следующий момент отвесил девушке смачную пощечину. – Тасака!

То ли этот удар, то ли оскорбление оказались последней каплей. Девушка дернулась, судорожно всхлипнула, и из ее глаз покатились слезы. Она обмякла, и Алрик выпустил жертву.

Скептически оглядел своего неудавшегося убийцу. Перед

ним была совсем молодая женщина в белоснежной хламиде хадаси. Смуглая, темноволосая и темноглазая. Красивая...

– Ты не из хадаси, – Алрик проговорил, с изучающим прищуром оценивая незнакомку.

– Я хадаси... – девушка выдавила из себя неуверенно и снова попыталась закрыть лицо тканью.

– Не-е-ет, – мужчина усмехнулся. – Ты красивая, а женщины хадаси страшны, как тушаша в гневе.

– Моя мать чужестранка, – девушка проговорила, смущаясь, – но я хадаси. Мой отец Хсидар! Вождь племени! – выкрикнула с неожиданным пылом, но сразу же снова сникла.

– Как у этого старого извращенца получилась такая симпатичная дочь? – Алрик усмехнулся, чувствуя, как беспокойно заворочался член в штанах при виде красивой женщины, а особенно после потасовки с ней. – Ты зачем ко мне полезла?

От этого вопроса девушка еще больше суксилась, слезы потекли двумя полноводными ручейками:

– Я есть хотела, – проговорила чуть слышно.

– И поэтому решила меня убить? – Алрик вскинул брови.

Девушка ответила с искренним удивлением:

– Я не собиралась убивать, я искала еду...

– И что ты вообще здесь делаешь? Одна в пустыне, женщина хадаси, – Алрик спохватился. – Хадаси не выпускают своих баб никуда дальше кухни.

– Мой отец погиб в схватке, – незнакомка проговорила со

скорбной миной, – а значит, во мне дурное семя, слабое. От дурного семени избавляются, принося в жертву пустынному червю.

– Хм, Хсидар мертв? Ну, теперь-то он точно перестанет охотиться за моей шкурой, – Алрик усмехнулся с несоответствующей моменту радостью. – А тебя, значит, хотели скормить джантаку, но ты, очевидно, сбежала?

Девушка понуро кивнула, исподлобья сверля Алрика заплаканным взглядом.

– Но, разумеется, выживать в пустыне тебя никто не учил, и припасов у тебя с собой нет.

Снова кивок.

– Хорошо хоть с водой теперь проблем нет, – Алрик смотрел на сидящую перед ним незнакомку, понимая, что судьба подкинула ему очередную подлянку. – Зовут-то тебя как? – спросил неожиданно, хотя не собирался знакомиться с девушкой. Самое большее – разок переспать.

– Инга, – девушка произнесла свое имя, гордо вскинув голову.

– Ого, – Алрик даже опешил. – Очень... необычное имя для здешних мест. Говорю же, чужестранка, – он снисходительно усмехнулся.

– Имя дала мне мама, – Инга погрузилась, – это был ее прощальный подарок перед смертью, и отец не решился менять его.

– Хочешь сказать, что Хсидар оплакивал жизнь одной из

своих жен, умершей в родах? – пустынный фыркнул. – В жизни не поверю. У этого пропеченного солнцем... хм... отшельника, – увидев осуждающий взгляд Инги, Алрик смягчил свой эпитет относительно Хсидара, – не было сердца. Уже скорее, ему было все равно, как называть детеныша женского пола.

– Может, и так, – девушка проговорила чуть слышно и отвернулась. Подтянула колени к груди, обняв их руками, и сжалась в комочек.

– Ну, и что мне теперь с тобой делать? – Алрик чувствовал раздражение, оттого что его планы были поломаны самым кардинальным образом, а главное, что ему снова предстояло брать ответственность не только за свою жизнь. А ему этого очень не хотелось. Это раздражение рождало злость, а та привычно перерождалась в плотское возбуждение.

– Отпусти, – Инга произнесла неуверенно.

– Это будет слишком жестоко с моей стороны, – мужчина ухмыльнулся, чувствуя, как встал его член, нетерпеливо тычась головкой в ткань штанов. – Выживать в пустыне ты не умеешь, а значит, умрешь от голода самое большее через неделю или, что вероятнее, закончишь жизнь в когтях какого-нибудь голодного хищника. Право слово, жалко так бездарно расходовать такое сочное тело и милую мордашку.

С этими словами Алрик метнулся к Инге и рывком сдернул с нее хламиду, обнажив девичью грудь. Девушка вскоčila и рванулась прочь, всем весом наступив на поранен-

ную ногу. Вскрикнула от боли и снова упала на песок. Алрик не шелохнулся, глядя на ее попытку к бегству, только до-вольно ослабился. Помял рукой пах, чувствуя там садня-щую нетерпеливую тяжесть и желая побыстрее от нее изба-виться.

— Далеко ты все равно не уйдешь, — замаслившимся взгля-дом он рассматривал высокую смуглую грудь Инги. Девушка попыталась прикрыться, но со страху никак не могла натя-нуть на себя порванную ткань. — А так тебя можно исполь-зовать по прямому назначению, пока не надоешь.

Инга задом поползла по песку дальше от Алрика. Тот следил за ней взглядом, словно хищник, подкарауливающий жертву перед решающим броском. От этих ее телодвиже-ний грудь вздрагивала, мышцы перекатывались на стройном упругом животе, словно демонстрируя свою скрытую силу и умение доставить удовольствие мужчине.

И вот, когда от этого зрелища градус нетерпения Алри-ка взвился до самого солнца, он сделал решающий бросок, схватил девушку за лодыжку и по песку притащил обратно к себе.

Глава 4

Свободной ногой Инга загребала песок, пытаясь бросать его в лицо мужчине. Но песок был мокрым, и нужного эффекта не получалось. Алр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.